

Кэ Цинъюнь в штаб-квартире носила прозвище «улыбающийся тигр». Поверхностно она ко всем относилась с улыбкой, казалась очень дружелюбной, но стоило задеть принципиальный вопрос, как улыбка исчезала, а холодный вид заставлял морозить по коже. Это было полной противоположностью её репутации в Шанхайском кампусе. Ведь она приехала в Шанхай недавно, и Кэ Цинъюнь каждый день демонстрировала только «улыбающуюся морду», ещё не было случая показать «тигра».

Рядом с Кэ Цинъюнь сидел начальник, который всё это время с ней разговаривал. Сейчас он хмуро прикрикнул:

— Хватит! Шэнкэ, не ищи тут повода для скандала, иди отдыхать!

Ван Шэнкэ, хоть и был недоволен, не смея перечить обоим, поэтому с раздражением ушёл. Небольшой инцидент быстро забылся, за столом снова водворились мир и гармония. Но Цзин Хуань никак не могла прийти в себя, она то и дело крадётся поглядывала на Кэ Цинъюнь. Та вела себя так, будто ничего не случилось: с улыбкой на губах болтала с людьми, спокойная и естественная. Она была похожа на ту сестру, которую Цзин Хуань помнила, но в то же время — другая.

Когда ужин закончился, Кэ Цинъюнь как обычно села на заднее сиденье, положив ладонь под голову, и отдыхала. Цзин Хуань вела очень медленно, боясь потревожить её сон. Въехав в жилой комплекс, она негромко окликнула:

— Кэ Цзун, мы приехали.

У Кэ Цинъюнь сильно болела голова, она всё это время не спала. Услышав голос Цзин Хуань, она открыла глаза и выглянула в окно:

— Который час?

— Половина одиннадцатого.

Кэ Цинъюнь кивнула, повисла пауза, и вдруг она спросила:

— Ван Шэнкэ сегодня утром тебя не трогал?

Цзин Хуань опешила, не зная, что ответить. Слова Ван Шэнкэ действительно вызвали у неё неприятные ощущения, но работа не может быть всегда гладкой. Трения между руководителями — дело обычное, они всё равно остаются руководителями. А вот если она, стажёр-ассистент, пожалуется на лидера из пекинской штаб-квартиры, это уже совсем другой разговор.

— Почему молчишь? — спросила Кэ Цинъюнь. — Было, да?

Цзин Хуань на мгновение заколебалась, потом покачала головой:

— Нет, он просто спросил, сколько мне лет и не студентка ли я.

Цзин Хуань обычно быстро забывала о плохом, она помнила только, что Ван Шэнкэ был какой-то скользкий, но конкретные слова вспоминать не хотела.

Но её робость в глазах Кэ Цинъюнь выглядела как страх и нежелание говорить. Это её немного злило, и тон стал не очень доброжелательным:

— Чего ты его боишься?

...

Цзин Хуань вздрогнула, поспешно подняла голову. Чего ей бояться Ван Шэнкэ? Он — руководитель из штаб-квартиры, она — стажёр-ассистент. Как первокурсник перед завучем, она испытывала страх и почтение, это вполне нормально. И ещё одно: она боялась, что из-за этого пострадает Кэ Цинъюнь.

Ван Шэнкэ, как бы то ни было, был руководителем из штаб-квартиры. Слова «штаб-квартира» звучали внушительно и величественно, словно они на голову выше Кэ Цинъюнь. Не побоятся ли Ван Шэнкэ донести на Кэ Цинъюнь за то, что она так унизила его ради неё?

Стоило подумать, что Цзин Хуань утром тоже могла подвергаться словесным домогательствам со стороны Ван Шэнкэ, а сама пострадавшая ничего не решается сказать, как Кэ Цинъюнь нетерпеливо спросила снова:

— Почему опять молчишь? Повернись ко мне и ответь на вопрос.

Тон был очень резким.

Цзин Хуань не понимала, почему её нежелание обидеть руководство так разозлило Кэ Цинъюнь. В душе стало обидно, она опустила голову и пробормотала:

— Зачем ты такая злая?

...

Кэ Цинъюнь замерла, быстро моргнув несколько раз.

Оставив машину у дома, Цзин Хуань и Кэ Цинъюнь вышли одна за другой. Обе молчали, атмосфера стала гулкой и странной. Цзин Хуань поиграла пальцами, обернулась, чтобы прервать тишину, спросить, есть ли у Кэ Цинъюнь ещё дела, и если нет — она уходит с работы.

Но прежде чем она успела спросить, её прервал голос.

— Цзин Сяохуань.

Сы Яо возвращалась с работы, издалека увидела Цзин Хуань. В руках она держала шашлычки и целую коробку баночной колы. Подойдя ближе, она спросила:

— Чего тут стоишь? Почему не идёшь наверх?

Подойдя ближе, она заметила, что рядом с Цзин Хуань кто-то есть: высокая и худая, очень красивая, с серьёзным лицом. Это заставило Сы Яо присмотреться, она положила руку Цзин Хуань на плечо и тихо сказала:

— Красивые люди всегда тяготеют к красивым. Не познакомишь?

Сы Яо была высокой и крупной, положив руку на плечо Цзин Хуань, она выглядела такой большой рядом с ней, словно та была маленькой пташкой. Кэ Цинъюнь бросила взгляд, отвела глаза и стала ждать, когда Цзин Хуань представит её.

— Это мой начальник, Кэ Цзун, — Цзин Хуань отчаянно сыпала глазами в сторону Сы Яо. Они

снимали жильё вместе так долго, что если не остановить её язык, неизвестно что ещё она выскажет.

Сы Яо, услышав это, немного успокоилась, кивнула Кэ Цинъюнь с улыбкой, очень вежливо:

— Здравствуйте, начальник. Спасибо, что опекаете Цзин Сяохуань.

Слова были очень официальными, с оттенком старшего, защищающего своё дитя. Цзин Хуань смутилась до крайности, щёки начали гореть. Кэ Цинъюнь после алкоголя не покраснела и не буйствовала, говорила связно и ясно. Цзин Хуань, торопясь уйти, решила, что раз всё нормально, можно идти:

— Кэ Цзун, если всё в порядке, я пошла.

Кэ Цинъюнь словно не услышала слов Цзин Хуань, с лёгкой улыбкой спросила:

— Ты соседка Цзин Хуань?

— Да, соседка, — ответила Сы Яо, потом решила, что недостаточно тепло, и добавила:

— Цзин Сяохуань ещё и моя младшая сокурсница.

Кэ Цинъюнь кивнула, словно невзначай спросила:

— А вы живёте вместе, сколько аренда в месяц?

Сы Яо подумала, что начальник просто простая в общении, не задумываясь, выпалила:

— С водой и коммуналкой, с обслуживанием — тысяч полторы в месяц.

— Вот как.

Кэ Цинъюнь невзначай бросила взгляд на Цзин Хуань, в словах звучал подтекст:

— Видно, полторы тысячи — довольно дёшево.

Жгучий взгляд заставил Цзин Хуань опустить голову, ей хотелось провалиться сквозь землю:

— Дёшево... Комната большая... светлая, вода тоже недорогая.

Кэ Цинъюнь промычала, отпустила:

— Свободна, иди отдыхай.

Когда Кэ Цинъюнь ушла, Сы Яо спросила:

— Как зовут твоего начальника? Кажется, неплохой человек.

— Кэ Цинъюнь.

Цзин Хуань повесила голову, без сил:

— Да, неплохой.

Сы Яо косилась на неё:

— А тогда почему ты такая мрачная?

Цзин Хуань вздохнула:

— Работа слишком утомительная.

Особенно в больших компаниях, всякие хитрости и интриги между руководителями, она не успевала за всем следить, во всём старалась быть осторожной, боялась, что одно слово, одно действие — и обидишь начальника. Хотеть сохранить нейтралитет было слишком сложно.

— Я купила шашлычки и колу, пойдём восстанавливать силы, — предложила Сы Яо.

Цзин Хуань вежливо:

— Опять ты тратишься.

Сы Яо:

— Если жалеешь, можешь выбрать Alipay или WeChat.

...

— Ладно, не тратится, — безнадёжно сказала Цзин Хуань.

Выслушивать жалобы на работу — священная обязанность соседки. Цзин Хуань не хотела говорить, но выпив полбанки колы, не удержалась и рассказала о случившемся.

Сы Яо, выслушав, недоумевала:

— Этот Ван Цзун действительно противный, но ваш начальник уже за тебя заступился. Ты должна радоваться.

Заступилась?

Цзин Хуань усмехнулась:

— Неужели ты думаешь, что начальник действительно из-за меня унизила Вана?

Сы Яо замерла:

— Разве нет?

— Всё не так просто.

Цзин Хуань описала сегодняшний ужин:

— Думала, просто начальники поужинают, не ожидала, что у этих людей глаз намылен больше, чем пчёл в улье, слова с подтекстом, ещё и язвительные — просто банкет при ножах. Ассистент посередине — всего лишь пушечное мясо, не принимай всё так близко к сердцу.

Сы Яо возразила:

— Может, ты слишком многого думаешь? Без причины ваш начальник не стала бы унижать другого. Ты же сама сказала, что это руководитель из Пекина. Если бы он не дошёл до Кэ Цинъюнь лично, ей незачем было бы рисковать и ссориться.

Цзин Хуань на секунду зависла, сама не зная:

— Руководители всё делают гладко, их дела — не наше дело.

— Может, она просто хотела проявить заботу о тебе, — не согласилась Сы Яо.

...

— Не может быть.

Цзин Хуань покачала головой:

— Нет.

Забота руководителя — это вещь, радующая сердце, но Сы Яо не понимала, почему Цзин Хуань не хочет этого признавать:

— Ты как-то плохо относишься к начальнику.

— Нет, — объяснила Цзин Хуань. — До выхода на работу папа мне наказал: в больших компаниях нельзя делать что вздумается, нельзя совать нос не в свои дела, нельзя думать, что ты умнее всех.

Сы Яо хмыкнула, подшучивая:

— Это уж слишком осторожно. Неужели ты влюблена в своего начальника и потому специально держишь дистанцию?

<http://bllate.org/book/16911/1568261>